

Всё имущество было в доме Чжэцзы, и без согласия Лю Яоцина никто не мог его забрать. Это Лю Яоцин заранее объяснил Чжэцзы, и первой семьёй, от которой нужно было беречься, была семья Лю.

Лю Цюаньцзинь, оглядевшись, топнул ногой и вышел вслед за Лю Яоцином, чтобы уговорить его отказаться от этой идеи, но не подумал о том, что у Лю Яоцина были свои условия.

В доме Лю Цюаньфу сказал:

— Когда Цин-гэр женится, он станет частью другой семьи.

Старик Лю, конечно, знал, что когда Лю Яоцин женится, он фактически отделится, но сейчас Лю Яоцин был ещё слишком молод для этого. Через три дня Чжун-гэ должен был жениться, и на это требовалось много денег. Если бы удалось получить хорошие вещи от Чжэцзы, семья Лю сохранила бы лицо.

— Цин-гэр, как ты можешь думать о разделе семьи? С древних времён, пока родители живы, семьи не разделяют... — Лю Цюаньцзинь, войдя в дом, начал ворчать. — В следующий раз не упоминай об этом, дедушке будет больно.

Говоря это, Лю Цюаньцзинь хмурился, чувствуя себя плохо и внутри, и снаружи, и всё время вздыхал.

Ли-ши тоже вошла в дом и сказала:

— Цин-гэр, если мы, третья семья, отделимся, как на нас будут смотреть в деревне? Нас будут осуждать, и вся семья не сможет поднять головы.

— Мама, дедушка хочет написать мне расписку, и когда придёт время возвращать долг, это сделают не только он, но и мой отец. Ты думаешь, это будет мой отец, возвращающий мне долг? Когда деревенские узнают, не станут ли они осуждать меня? — Лю Яоцин строго сказал. — Они точно скажут, что я негодяй, что у меня нет совести. Что? Вы разве не мои родители, совсем обо мне не думаете?

— Дедушка давит на меня, почему я не могу предложить раздел семьи? — спросил Лю Яоцин.

Ли-ши растерялась. Она думала только о том, что скажут другие, и совсем забыла о Лю Яоцине. Старик Лю красиво говорил о расписке, но когда придёт время возвращать долг, неужели Лю Яоцин действительно заставит своего отца работать как раба?

— А... а что тогда делать? — Ли-ши была расстроена, но всё же считала раздел семьи неправильным.

— Я не знаю, что делать, это ведь дедушка всё затеял, — с сарказмом улыбнулся Лю Яоцин. — Мама, отдыхай пораньше, завтра начнём строить дом на горе, позовём тётю со второго дома помочь с готовкой.

Ли-ши подумала, что это действительно старик Лю всё устроил, и, раз Лю Яоцин может противостоять, решила не беспокоиться. Что касается Лю Цюаньцзиня, который всё вздыхал и выглядел несчастным, Ли-ши просто не обращала на него внимания. Теперь она поняла, что с таким Лю Цюаньцинем лучше не связываться.

Но Ли-ши не знала, что ночью Лю Яоцин, пока Син-гэ крепко спал, сам выжал сок из большой

жгучей травы, налил его в миску и поставил у порога главной комнаты.

Старик Лю и Ли-ши привыкли вставать ночью. На этот раз старик Лю, встав, не разглядел миску на полу и чуть не наступил на неё. Увидев, что внутри, он почувствовал, как сердце упало.

Лю Яоцин уже наказал Лю Цюаньфу, и теперь, когда большая жгучая трава оказалась у порога главной комнаты, старик Лю понял, что его тоже ждёт расплата.

Всю жизнь он заботился о своей репутации, и если Лю Яоцин действительно унижит его, и деревенские узнают об этом, это будет хуже смерти.

Тяжело вздохнув, он отнёс миску в огород на заднем дворе. Старик Лю понял, что Лю Яоцин действительно разозлился и готов пойти на всё, не считаясь с ним как с дедом.

Вернувшись в дом после того, как справил нужду, старик Лю рассказал Ли-ши о случившемся.

— Я же говорила, что Цин-гэр негодяй, — Ли-ши ругалась какое-то время, а затем вдруг понизила голос. — Как там дела у второго?

— Он всё ещё ищет возможность, но вряд ли скоро что-то получится, — тоже тихо ответил старик Лю.

Ли-ши перевернулась на бок и замолчала, а через некоторое время вдруг сказала:

— Может, и правда разделить третью семью. Третий и его жена послушные, позовём их работать в дом.

Лю Цюаньцзинь с детства был послушным и всегда хорошо относился к братьям. Как бы Лю Цюаньфу ни бездельничал, он никогда не говорил о нём плохо. После женитьбы на Ли-ши первые пару лет всё было нормально, а потом он стал таким же, как Лю Цюаньцзинь, — преданным старикам.

Если бы не Лю Яоцин, который всё устраивал, не было бы столько проблем.

Но старик Лю не подумал о том, что если бы Лю Яоцин не действовал, у них не было бы такого большого участка на горе, и каждый день не приносил бы доход, а он не мог бы планировать использовать вещи Лю Яоцина для устройства пира.

— Позже поговорю с третьим, если согласится, так и поступим, — старик Лю почувствовал облегчение. Он хотел поскорее избавиться от Лю Яоцина, чтобы тот не разрушил семью.

Поговорив, старики уснули, никто не сказал, что боится миски с большой жгучей травой у порога.

На следующий день старик Лю специально встал пораньше и пошёл в поле с Лю Цюаньцзинем, чтобы обсудить этот вопрос.

— Разделение семьи — это просто формальность. Ты будешь жить в том же доме, можешь приходить обедать вместе, наши земли тоже не нужно делить, — говорил старик Лю, всё больше убеждаясь, что это хорошая идея, и она ничем не отличается от обычной жизни.

Лю Цюаньцзинь всегда был послушным и считал, что старику Лю тяжело управлять такой большой семьёй. Хотя он был немного расстроен, не показал этого, а потом снова рассказал об

этом Ли-ши.

Ли-ши, как женщина, не имела права голоса, поэтому промолчала, но сразу же попросила Син-гэ передать это Лю Яоцину.

Таким образом, в этот день Лю Яоцин не пошёл к Чжэцзы, а остался дома ждать.

Пригласив старосту деревни и нескольких старейшин рода Лю, они составили документ, отделив третью семью Лю Цюаньцзиня и создав отдельное хозяйство. Третья семья теперь считалась отдельной семьёй, и это было записано в родовой книге.

Причину раздела семьи не связали с распиской. Старик Лю заранее придумал благовидный предлог:

— В последнее время у старшего неприятности, говорят, он конфликтует с третьим, поэтому разделим семью для вида, но по сути ничего не изменится.

Услышав это, присутствующие промолчали.

Предвзятость и ссоры — это внутренние дела семьи Лю. Старик Лю хотел разделить семью, Лю Цюаньцзинь согласился, значит, так и будет.

Вскоре новость о разделе семьи Лю разнеслась по всей деревне. Старик Лю чаще всего говорил, что раздел семьи ничем не отличается от обычной жизни, но другие не обращали на это внимания. Все считали, что старик Лю, видимо, сошёл с ума. Сейчас Лю Яоцин и Чжэцзы ещё не женились, но их жизнь уже процветает, и в будущем будет только лучше. Отделять третью семью сейчас — значит, выбрасывать деньги на ветер.

— Дедушка, давай разделим землю, — сказал Лю Яоцин. — Дом останется таким, как есть, сельскохозяйственные инструменты пока будем использовать вместе, а кур и свиней, которых бабушка выращивает, я не возьму.

Получив документ и проводив старосту, Лю Яоцин повернулся и сказал:

— Я планирую посадить на земле что-то другое, поэтому держать её вместе неудобно.

Когда все ушли, Лю Яоцин сказал, что сделал это ради лица старика Лю. Если бы он не согласился, Лю Яоцин бы позвал людей обратно.

Разве он не говорил, что раздел семьи ничем не отличается от обычной жизни? Если бы он сейчас не согласился, Лю Яоцин бы ударил его по лицу.

— Если ты будешь сажать, тогда поделим, — старик Лю предположил, что Лю Яоцин, вероятно, посадит что-то редкое, и не мог настаивать на том, чтобы земля оставалась общей, поэтому согласился.

В итоге старик Лю, Лю Цюаньфу и Лю Цюаньцзинь отдали третьей семье все низкокачественные земли.

Получив документы на низкокачественные земли, Лю Яоцин усмехнулся, но ничего не сказал. Теперь земля и документы третьей семьи были в его руках, и у него было больше денег. Украшения Ли-ши больше не нужно было продавать, и Лю Яоцин стал главой семьи.

— Дедушка, когда напишешь расписку, приходи забирать вещи, — Лю Яоцин, закончив с

имуществом третьей семьи, подошёл к главной комнате и спросил старика Лю.

На горе начали копать фундамент, и работа требовала больших усилий. Нанимали крепких работников, платили высокую зарплату, и каждый день деньги уходили как вода. Лю Яоцин отправил Лю Цюаньзиня помогать на горе. Его отец плохо относился к своей семье, но любил делать добро другим и работал аккуратно, поэтому Лю Яоцин решил оставить его на горе, чтобы он не думал о лишнем.

<http://bllate.org/book/16688/1531887>